

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-4-310-317

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.: ОТ ДОМИНИОНА К СОДРУЖЕСТВУ НАЦИЙ

А.Н. Комаров

Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, 6, Москва, Россия, ГСП-3, 125993

В статье рассматривается путь Канады от доминиона к Содружеству наций в первой половине XX в. Особое внимание в статье уделяется имперской идее, обретению Канадой своего внешнеполитического суверенитета. Автор приходит к выводу о том, что тенденция приверженности Канады имперской идее была долговременной и определяла характер внешней политики Канады в первой половине XX в. Эта идея опиралась также на представления о традиционной двухпартийной системе и общность англосаксонской политической культуры. Напротив, в межвоенный период 1919–1939 гг., а также после Второй мировой войны Канада получила суверенитет в области внешней политики, прежде всего благодаря Вестминстерскому статуту 1931 г., а также Имперской хартии 1949 г., которая зафиксировала образование содружества наций вместо Британской колониальной империи. После прихода к власти консервативного правительства Б. Малруни в 1984 г. Канада укрепила свой суверенитет и взяла курс на континентализм, т.е. усиление канадо-американских внешнеэкономических связей, что было реализовано в заключении соглашений ФТА с США, НАФТА с США и Мексикой.

Ключевые слова: внешняя политика, имперская идея, Вестминстерский статут, Имперская хартия, суверенитет, политический компромисс, континентализм

Введение. Особенности внешней политики Канады в первой половине XX в. определялись несколькими важными аспектами, среди которых можно выделить отношение канадцев к имперской идее, осмысление своего будущего внешнеполитического суверенитета, а также линию на умиротворение нацистской Германии и фашистской Италии до начала Второй мировой войны, осуществляемую под давлением Великобритании, и, в частности, консервативного кабинета Н. Чемберлена.

Прежде всего необходимо отметить, что лояльность Канады по отношению к своей метрополии – Великобритании, а также четкое выполнение канадцами имперских внешнеполитических установок способствовали серьезным уступкам, которые были предоставлены им со стороны британских политических элит как в межвоенный период, так и после Второй мировой

войны лейбористскими кабинетами Д. Макдональда и К. Эттли. В этой связи безусловно интересным для исторической науки представляется тот факт, что эти уступки были получены канадцами от Великобритании мирным путем, без социальных и стихийных потрясений. Канадскому государству удалось проделать путь от доминиона к участию в содружестве наций эволюционным и поступательным путем. На пути к своему суверенитету канадцам удалось избежать политических конфликтов и серьезных осложнений с официальным Лондоном. Поэтому научный анализ исторического пути Канады от доминиона к содружеству наций в первой половине XX в. представляет безусловный интерес.

Методы и материалы. Провести научный анализ особенностей внешней политики Канады в первой половине XX в. позволяет рассмотрение следующих исторических источников – Вестминстерского статута 1931 г., Имперской хартии 1949 г., а также выступлений ведущих канадских политиков по проблематике внешней политики [1].

Методологическая основа данного исследования представлена: принципом историзма, системным методом, сравнительно-историческим методом. В статье применен также междисциплинарный анализ: понятийно-категориальный аппарат исторического исследования в статье был синтезирован с понятийно-категориальным аппаратом, анализирующим международные отношения. В частности, принцип историзма рассматривает поддержку Канадой имперской идеи и внешнеполитические акции этого государства в их генезисе и историческом становлении. Системный метод был использован в статье исходя из двух подходов. С одной стороны, был проделан комплексный анализ максимально возможного количества источников, содержащих достоверную информацию по теме. С другой стороны, анализу внешней политики Великобритании и Канады в первой половине XX в. был придан системный ракурс, реализованный в соединении воедино их отличительных особенностей.

Сравнительно-исторический метод, примененный нами в работе, позволяет определить место и роль Канады в общеисторическом процессе, а также международных отношениях 1900–1945 гг.

Путем использования междисциплинарного анализа в статье была показана необходимая взаимосвязь международных отношений и всеобщей истории. Следует отметить, что автор данной работы не ставил для себя задачи провести подробный анализ международных отношений первой половины XX в., что характерно для собственно исследования международных отношений в целом, а вводил этот материал только в контексте описания проблематики данной статьи. Важную роль при написании данного исследования сыграл и анализ зарубежных исследований по истории международных отношений и роли Великобритании и Канады в них [2].

Исследование проблемы. Прежде всего необходимо отметить, что внешнеполитический курс канадских консерваторов и либералов в годы Первой мировой войны и в межвоенный период 1919–1939 гг. был тесно связан с под-

держкой Канадой имперской идеи. Стоит заметить, что имперская идея всегда была важнейшей составляющей консервативной политической идеологии в англосаксонском мире. В частности, у британских и канадских консерваторов она символизировала установленные перед ними четкие внешнеполитические цели.

Имперская идея в англоязычной Канаде, с самого момента образования федерации в 1867 г., была самым тесным образом ориентирована на внешнеполитическую идеологию британских политических элит. В частности, англоканадцы целиком и полностью поддерживали участие Канады в англо-бурской войне 1899–1902 гг., а также Первой и Второй мировых войнах на стороне Великобритании. Именно таким образом англоканадцы подчеркивали свою приверженность имперской идее, были благодарны британской конституционной монархии за предоставленную им возможность образовать канадскую федерацию, т.е. создать самостоятельное государство (доминион) под протекторатом Великобритании.

Необходимо отметить, что как канадские консерваторы, так и либералы в англоязычной Канаде были едины в своем стремлении поддержать имперскую идеологию. Именно поэтому при консервативных кабинетах Р. Бордена и либеральном правительстве М. Кинга была санкционирована отправка войск на фронты Первой и Второй мировых войн [3. С. 47]. В частности, канадские батальоны участвовали в отражении газовой атаки немцев под Ипром в 1915 г., в сражении на р. Сомме в 1916 г. Во время Второй мировой войны канадская авиация участвовала в воздушных боях против люфтваффе в период «воздушной битвы за Британию» в 1940 г., а также непосредственно батальоны этой страны участвовали в высадке войск антигитлеровской коалиции в Нормандии в июне 1944 г. при открытии Второго фронта. Немаловажно отметить, что поддержка Канадой Великобритании в период двух мировых войн вызвала невиданный энтузиазм среди англоязычной общественности, которая торжественно и помпезно провожала на фронт канадские войска.

В то же время франкоязычная Канада, и, прежде всего франкоканадская провинция Квебек, в целом не разделяла имперских ценностей англоязычных провинций.

Они не могли простить англоканадским властям постоянных нарушений их языковых прав, а также фактической политики ассимиляции, проводившейся английской колониальной администрацией со второй половины XVIII в. [4. С. 34–43]. Именно поэтому франкоканадская общественность крайне негативно отреагировала на всеобщую воинскую мобилизацию, объявленную центральными канадскими властями соответственно в 1917 и 1944 г. Большинство франкоканадцев были глубоко убеждены в том, что поскольку интересам страны, находящейся за океаном, глобально ничего не угрожает, то именно поэтому не стоит вступать в боевые действия, которые необходимы прежде всего британскому правительству в Лондоне. Именно поэтому правительствам Р. Бордена и М. Кинга удалось организовать отправку на фронт

франкоканадцев, приложив для этого максимум усилий и фактически прибегнув к насильственным действиям, подавив многочисленные демонстрации и манифестации недовольных [5].

В то же время следует отметить, что во второй половине XX в. имперская идея в англоязычной Канаде, как и в Великобритании, уходит в прошлое, эволюционируя от прежних отношений колонии и метрополии к равноправному партнерству и содружеству наций. Это проявляется, как минимум, в двух важных моментах. Именно поддержка Канадой интересов Британской колониальной империи способствовала поступательному включению ее в содружество наций.

Прежде всего необходимо отметить, что вследствие активного участия Канады в Первой мировой войне на стороне Антанты ее международное влияние резко возросло, что дало возможность в июне 1919 г. Канаде самостоятельно от своей метрополии (Великобритании) подписать Версальский мирный договор с Германией.

Не менее важным аспектом внешней политики канадских консерваторов и либералов явилось и получение ею внешнеполитического суверенитета, вследствие принятия Вестминстерского статута 1931 г., по которому как Великобритания, так и ее доминионы явились равноправными и независимыми друг от друга субъектами, как во внешней, так и во внутренней политике [6]. Этот важнейший документ, безусловно, был единогласно положительно воспринят как канадскими консерваторами, так и либералами, стремящимися к скорейшему достижению полного суверенитета своего государства, которое, однако, было полностью достигнуто только в 1982 г. благодаря принятию Акта о конституции 1982 г.

Не менее важным документом явилась и Имперская хартия 1949 г., изданная британскими консерваторами в период их нахождения в оппозиции. Как и лейбористы, британские консерваторы очень гибко отреагировали на антиколониальные настроения в ряде государств Азии и Африки и, соответственно, борьбу народов этих стран за свою независимость. В этой связи после Второй мировой войны они внесли изменения в свою имперскую концепцию, придав ей абсолютно новое звучание. Английские консерваторы предпочли говорить о «Британском содружестве наций», т.е. о создании равноправных партнерских отношений между бывшей метрополией и ее колониями, нежели чем о прежней имперской политике, предусматривающей только укрепление Британской колониальной империи и ее безусловное доминирование [7]. Именно этот факт также способствовал достижению Канадой своего внешнеполитического суверенитета.

Внешняя политика канадских консерваторов и либералов в межвоенный период отражала всю сложность и противоречивость международной обстановки. Канадские либералы и консерваторы первоначально, вслед за ведущими политиками метрополии, следовали курсу на умиротворение нацистской Германии. В частности, либеральное правительство Уильяма Лайона Макензи

Кинга признало Мюнхенский договор 1938 г., аншлюс нацистами Австрии, а также захват ими Чехословакии. Более того, следуя курсу умиротворения, проводившимся правительством Н. Чемберлена, премьер-министр Канады У. Л. М. Кинг лично встречался с Гитлером в 1937 г., рассчитывая на сотрудничество с нацистской Германией и ее лидером [8].

Поддерживая позицию Великобритании, после всеобщей забастовки шахтеров 1926 г., Канада в 1927 г. разорвала дипломатические отношения с СССР, и восстановила их в полном объеме только в 1942 г. под давлением США и Великобритании.

Однако после вступления во Вторую мировую войну канадское правительство приняло решение немедленно поддержать метрополию [9].

В период после завершения Второй мировой войны Канада закрепила свой внешне- и внутривластный суверенитет, во-первых, путем усиления канадо-американских внешнеэкономических связей, что было реализовано в заключении соглашений ФТА с США, НАФТА с США и Мексикой, а, во-вторых, путем оформления дополнений к действующей конституции путем принятия Акта о Конституции 1982 г. [10].

Результаты. Таким образом, можно выделить полученные результаты.

Во-первых, в первой половине XX в. Канада следовала имперской идее, что во внешней политике подразумевало собой участие доминиона Канады на стороне Великобритании во всех крупнейших внешнеполитических акциях, и, прежде всего, англо-бурской войне, Первой и Второй мировых войнах.

Во-вторых, имперская идея опиралась на представления о традиционной двухпартийной системе и общность англосаксонской политической культуры.

Во-третьих, в межвоенный период происходит процесс получения Канадой своего суверенитета в области внешней политики, прежде всего благодаря Вестминстерскому статуту 1931 г., а также Имперской хартии 1949 г., которые фактически означали формирование содружества наций взамен прежней Британской колониальной империи.

В-четвертых, во второй половине XX в. Канада закрепила свой внешнеполитический суверенитет путем принятия курса на континентализм, т.е. на дальнейшее углубление канадско-американских отношений. Итоги подписанного консерваторами соглашения НАФТА между США, Мексикой и Канадой были более чем значительны и весомы для последней. Несмотря на глубокий раскол в канадском обществе, вызванный этим соглашением в эпоху их обсуждения и принятия, в начале XXI в. они полностью доказали свою состоятельность. При консервативном правительстве С. Харпера и либеральном правительстве Дж. Трюдо процессы континентальной интеграции не только были продолжены с успехом, но и вышли на принципиально новую стадию развития. Примечательно и то, что либеральные правительства Ж. Кретьена и П. Мартина, находящиеся ранее у власти в Канаде с 1993 по 2004 г. и сменившие у власти консерваторов, не только не аннулировали НАФТА, но и продолжали самым тесным образом развивать его.

Все это доказывает, что в эпоху глобализации международное сотрудничество основывается на интеграционных процессах, которые носят внешнеэкономический и политический характер. Без этого эффективное существование государств на современном этапе невозможно. Именно причастность к глобальной мировой экономике определяет внешнеэкономическую состоятельность современных государств.

Выводы. Научный анализ особенностей внешней политики Канады в первой половине XX в. позволяет нам сформировать следующее заключение.

Внешиполитический путь Канады от доминиона к участию в содружестве наций представляет собой исключительно мирный, эволюционный, а не революционный и стихийный путь развития. Получение Канадой серьезных уступок со стороны политических элит Великобритании в первой половине XX в. было связано как с общей политической лояльностью доминиона англосаксонским ценностям, так и с поддержкой канадцами имперской идеи, которая означала участие доминиона Канады на стороне Великобритании в Первой и Второй мировых войнах.

© Комаров А.Н., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] См.: Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth. London, June 1949; Statute of Westminster, 1931; *Borden R.* Canada in the Commonwealth. From Conflict to Cooperation. Oxford. 1929.-144 p.; *King W. L. M.* Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [2] См.: *Blake R.* The Conservative Party from Peel to Churchill. London: Camelot Press Ltd, 1970; *Morton D.* A Short History of Canada. Sixth Edition. Ottawa, McClelland & Stewart, 2008.
- [3] *Комаров А.Н.* Политические партии Канады: прошлое и настоящее // Новый исторический вестник. 2009. № 3. С. 47.
- [4] *Комаров А.Н.* Франко-канадский вопрос в политике консерваторов (вторая половина XX – начало XXI вв) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2015. № 2. С. 34–43.
- [5] *Колленко В.А.* Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII–XX века. М., 2006.
- [6] Statute of Westminster, 1931.
- [7] См.: Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth. London, June 1949.
- [8] *Агеева И.А.* Политическая история Канады. М., 2013. С. 144; *Данилов С.Ю.* История Канады. М., Весь мир, С.131.
- [9] *King W. L. M.* Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [10] *Комаров А.Н.* Канада в системе глобального международного сотрудничества на рубеже XX–XXI вв. Вестник РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. № 2 (8). 2017. С. 61–68.

REFERENCES

- [1] See: *Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth*. London, June 1949; *Statute of Westminster*, 1931; Borden, R. Canada in the Commonwealth. From Conflict to Cooperation. Oxford. 1929. 144 p.; King, W.L.M. Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [2] See.: Blake R. The Conservative Party from Peel to Churchill. London: Camelot Press Ltd, 1970; Morton D. A Short History of Canada. Sixth Edition. Ottawa, McClelland & Stewart, 2008.
- [3] Komarov A.N. Politicheskie Partii Kanady: Proshloe i Nastoyashhee // *Novyj Istoricheskij Vestnik*. 2009. №3. S. 47.
- [4] Komarov A.N. Franko-kanadskij Vopros v Politike Konservatorov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 2. Istoriya*. 2015. № 2. S. 34–43.
- [5] Koleneko V.A. Francuzskaya Kanada v Proshlom i Nastoyashhem. *Ocherki Istorii Kvebeka XVII–XX veka*. M., 2006.
- [6] *Statute of Westminster*, 1931.
- [7] See: *Imperial Policy. A Statement of Conservative Policy for the British Empire and Commonwealth*. London, June 1949.
- [8] Ageeva I.A. Politicheskaya Istoriya Kanady. m., 2013. S. 144; Danilov S.Yu. Istoriya Kanady. Moskva., ves mir. S. 131.
- [9] King, W. L. M. Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944.
- [10] Komarov A.N. Kanada v Sisteme Globalnogo Mezhdunarodnogo Sotrudnichestva na Rubezhe XX–XXI vv. *Vestnik Rggu. ser. «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye Otnosheniya. Zarubezhnoe Regionovedenie. Vostokovedenie*. № 2 (8). 2017. S. 61–68.

CANADIAN FOREIGN POLICY AT THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY: FROM DOMINION TO COMMONWEALTH

A.N. Komarov

Russian State University of Humanities
6 Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993

This article discusses the way of Canada from the dominion to Commonwealth at the first half of the XX century. A special attention is paid to the imperial idea, the attainment of Canadian foreign policy sovereignty. The author comes to the conclusion that the trend of Canada's commitment to the imperial idea, was lasting and defined the nature of Canada's foreign policy in the first half of the XX century. This idea was based also on the understanding of the traditional two-party system and a common Anglo-Saxon political culture. On the contrary, in the interwar period, 1919–1939, and after the Second world war, Canada gained sovereignty in foreign policy, primarily due to the Statute of Westminster 1931, and the Imperial Charter in 1949 which recorded the formation of the Commonwealth of Nations instead of the British Colonial Empire. After coming to power of the Conservative government of B. Mulroney in 1984, Canada has strengthened its sovereignty and headed for Continentalism, i.e. the strengthening

of Canadian-American trade relations, which were implemented in the agreements FTA with the US, NAFTA with USA and Mexico.

Key words: foreign policy, the Imperial idea, the Statute of Westminster, Imperial Charter, the sovereignty, political compromise, continentalism

Сведения об авторе

Комаров Андрей Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ИАИ РГГУ, ФГОБУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

E-mail: ruslan10@inbox.ru